

1
♀, Галлинь, 2. V. 40.

Глубокоуважаемая

Елена Уваковна!

В начале ноября прошлого года я ртшился напи-
сать Вамь письмо. У насъ было страшно время въ Яро-
нто - графы Армандова уже раскатывались. Сначала я
хотелъ писать много и подробно; но тогда же, уга, что
едва-ли по настоящему времени, можно будетъ писать
и дальше, послалъ Вамь короткое письмо, съ просьбой
отвѣтить кратко. Думалъ - Ваше отвѣтъ будетъ
хитрой Ариадны къ Пути. Прошло нед-года. Пути
письма теперь неизвестны. Можетъ быть письмо мое
и не дошло; можетъ быть Вы его и получили, но
не отвѣтили письмомъ. Сначала, когда подошли
сроки возможные обратной пошты, ждалъ, ждалъ.
Но келмо погалво. А за это время здесь события
шли и шли и вѣра я ясно ощутилъ Ваше отвѣтъ,
выраившійся въ возможности начать работать
въ Павл. Федор. Бтлковель и вступишь въ контактъ
въ Ал. Ув. Клизовский. Интересно, это время Ваше
предполагаемая отвѣта совпало съ началомъ обра-
зования кружка У. К. Ф. Я помалъ, это надо строго
держаться за ближайшее дело въ цѣли сотрудниковъ
Общины. Это такая радость прикасаться сожаниемъ

кь книжамъ ученія и Вашимъ Писемамъ. Отрамиваюся
иначе вся жизнь. И кѣтъ, кажется, ни одногъ рав-
нѣ даннаго Ученія, которое бы такъ просто, и ясно,
и ясно, какъ современными людьми такъ покаянно,
разъяснено и освоувано Свѣтомъ въ вопросахъ, заповѣдяхъ,
заповѣдяхъ, тайнахъ и. т. д. жизни, какъ Ученіе Живой Книжки.
И еще это чудесно — это Живое Ученіе. Оно ведетъ
на подлинный Путь, кь подлинной Терапии. Какие
чудные комментарии кь Ученію въ статьяхъ "Керушимая"
Сейчасъ прочесть:

"Сердце воспитывается въ трудахъ".
Вотъ это то, чего до сихъ поръ не знали. Когда
спрашиваютъ церковниковъ и религиозниковъ какъ
воспитать сердце, обычно получаютъ невразумительные
путанные отвѣты. А совсемъ просто — трудъ сме-
гаетъ сердце и воспитываетъ его.

Простите, это отъ меня у Васъ дороже братья,
но была бы потребность написать Вамъ.

Примите самую горячую и лучшую пожеланію
любозаботившаяся Елена Ивановна не только отъ
меня, но и отъ всехъ моихъ талисмановъ кь Вамъ
освоуяете пути жизни.

Съ радостнымъ привѣтомъ

М. Сидоренко

Глубокоуважаемая

Елена Ивановна!

Почти семь лет тому назад я написал Вам в первый раз из Ревеля, получив Ваш адрес от Беликова. Это было осенью 1939г. Началась война и я не только не смог получить от Вас ответа, но даже не знаю точно ли до Вас мое письмо.

За эти 7 лет мы - моя жена и я - проделали так много, что и не расскажем. В конце концов наши аттракционы как и многие, в Германию работают на фабрике. Теперь мы, в качестве ДР живем в эстонском лагере в Таллинне, в американской оккупационной зоне.

Что с нами будет еще не знаю. Мы почти наверняка решительно все и всего внешнюю жизнь а частично и внутреннюю надо перестраивать заново.

Все это время, в самых невероятных условиях и поворотах, в самые опасные моменты наша жизнь спасало нас от беды. Вы же, Елена Ивановна, были все время нашей звездой по которой мы ориентировались в пути. Мы очень просим Вас помочь нам теперь советом - как и где лучше всего отдать себя на служение Угнетенной и голодающей. Так как всего этого надо строить заново, то, может быть, мы могли бы быть полезны в каком-нибудь определенном месте и в какой-либо определенной области, чтобы наилучшим образом служить голодающей. В согласии с Вашими указаниями мы хотели бы перестраивать и нашу жизнь так, чтобы принести максимум пользы.

Мы знакомы с Угнетенной Живой Жизнью

и стараемся следовать ему. Мы знакомы с различными областями Эфегу-ма. Я давно работаю в ложе валлийских каменщиков, в теософических ложах пока не камень "Путь Угенья". Мы владеем языками - эстонским, русским, немецким, французским, и сейчас изучаем английский.

Семь лет, таких как семь столетий, мы ждали возможности написать Вам и получить от Вас ответа. Ваши "Письма" и раньше всегда подтверждали нас в минуты трудности.

В 39-40г. был в Перениске с Килзовекиш, но потом я потерял его из вида.

Так как мы не знаем куда нас могут сдвинуть, то адрес на конверте не постоянный.

Постоянный адрес наш - адрес одной нашей знакомой:

Fr. A.v. Schilling (F.M.S.)

(136) Oberallmannshausen №. 3 1/2

Post Assenhausen, Obb.

Villa von Schilling.

Germany.

Всем душой и светом Вам и
Николаю Константиновичу!

С сердечным приветом

Михаил Анатольевич
Сидоров.

М. Сидоров